

**Литературный конкурс
«Рождественская сказка на 60-й параллели»**

Рождественский друг

Меня разбудил голос моего деда. С ноткой задора и веселья он напевал рождественские песни Фрэнка Синатры. Проведя рукой по запотевшему стеклу автомобиля, я увидел быстро приближающийся дом тёти Хелены. В багажнике постукивали подарки. Вдруг мой дед оживлённо сообщил, что мы на месте. Я натянул на себя шапку и шарф, затем достал из бардачка мои вещи. Тут дед Элиас остановился, и мы вместе вышли из машины. Я скорее добежал до двери и позвонил в звонок.

Окинув дом взглядом, я в очередной раз убедился, что тётя была восхитительным декоратором. Сплетённый венок из веток ели, невероятные огоньки повсюду и красный коврик с надписью «welcome». Всё это было в духе очаровательной и милой сестры деда - Хелены. Тётушка открыла дверь, на ней был красный фартук, в котором она всегда готовила, казалось даже, что именно этот фартук придает ее стряпне тот магический и неповторимый вкус. Слегка запыхавшаяся, она начала крепко меня обнимать. Затем дед, как маленький мальчик, вприпрыжку добежал до двери и поднял тётушку. Она, не скрывая радости, умоляла поставить её, угрожая тем, что он не получит только приготовленную индейку. Я не могу описать словами, насколько они были дружны. Многие завидовали их дружбе и не могли раскрыть секрет таких тёплых отношений между братом и сестрой. Одно могу сказать точно, так у них было с рождения.

Изнутри дом был украшен самодельными бумажными звездами и немереным количеством гиацинтов, которые создавали атмосферу праздника. Все сели за стол, скоро должны были приехать наши родные. Несмотря на то, что тётушка Хелена была сестрой дедушки и по факту являлась моей бабушкой, абсолютно никто её так не называл, потому что она всегда была свежа, молодо выглядела и активно принимала участие во всех мероприятиях в своем старом городке Турку. Меня позвали к столу, но после нелёгкой дороги я решил отказаться, хотя меня и манил этот имбирный домик, который был словно точная копия настоящего. Мне не терпелось поскорее распечатать подарки, но, видимо, взрослые не торопились с этим делом. Никогда не понимал, зачем ждать до последнего? Неужели никому не хочется узнать, что находится внутри? Если бы я придумывал традиции, то обязательно ввёл бы правило делать это наперегонки!

Тут дедушка словно прочитал мои мысли и поманил меня рукой. Дед сказал, что вполне можно пренебречь ужином и начать вечер с разворачивания подарков. После этих слов я мигом помчался к ёлке. И с улыбкой во весь рот пытался показать, насколько мне не терпится. Под ёлкой были красиво собранные в пирамидку коробки. Дедушка подал мне ту, что была побольше. Я распечатал её и увидел конструктор, о котором долго мечтал. Вторую мне вручила тётушка. В ней были хоккейные коньки на 2 размера больше моего и маленькая игрушка - мышонок. Не скрывая удивления, я спросил у тёти:

- Подарки чудесные: коньки и конструктор, как я хотел, но что это...мышонок?
- Что же с ним не так? – так же удивленно спросила она.
- Мне 11, я уже не играю в мягкие игрушки.
- Ты и глазом не моргнёшь, как вы с ним подружитесь.

Немного растерявшись, я всё равно поблагодарил их, поцеловал в румяную щёку тётушку и «ударился кулаками» с дедом. «Удариться кулаками» было что-то вроде фишки между нами. Зайдя в комнату, я увидел ту самую кровать, на которой спал каждое Рождество. Старая деревянная полочка и тумба рядом с дверью. Я закинул коньки и мышонка на тумбу и стал внимательно разглядывать конструктор.

Издали послышалась музыка, стало ясно – приехали гости. Из прихожей слышался смех и невнятные разговоры. В мою дверь постучался двоюродный брат Винстон и поздоровался со мной. Мой брат и я часто соревновались между собой, но каждый из нас искренне радовался победе другого.

Рассмотрев новый конструктор, мы, недолго думая, начали его собирать. Это дело затянулось до позднего вечера. Мы решили подкрепиться перед сном имбирным печеньем с теплым молоком, а также я добрался и до имбирного домика. Мой дед, тётушка, родители Винстона – Марк и Джесс – пили горячий глинтвейн и играли в монополию, громко переговариваясь про какую-то корпорацию. Мы переоделись в пижамы, и тётушка поставила нам перед сном фильм о мальчике, который остался в рождественскую ночь в большом доме совсем один. Это был её любимый фильм, в который она пыталась влюбить всех в округе, но мы не стали сопротивляться. Я почти сразу уснул и мой брат Винстон тоже.

Я почувствовал сквозь сон, будто по мне кто-то двигается, но не придавал этому значения. Вдруг мне послышался невнятный писк. Открыв глаза, я никого не увидел, возможно, это было Винстон. Снова услышав писк, я сел и заметил перед собой мышонка. Он дружелюбно поприветствовал меня, чем ввёл в недоумение.

– Ты думаешь это сон, Матти? Я настоящий. Я живой. Не бойся меня, пожалуйста, я не причиню тебе зла.

Я просто не знал, что делать, до этого со мной такое не случалось. Ранее ни одна из моих игрушек не разговаривала, да что там, даже кот Биф неохотно мяукал во время нашего диалога. Я пытался показать, что все хорошо, улыбнулся и протянул ему руку, а тот протянул руку мне. Его ручка была настолько маленькая, что я почувствовал легкое касание в области одного пальца.

– Ну что ж, расскажи о себе, расскажи хоть что-нибудь! – попросил меня мышонки. И я стал рассказывать все самое интересное, что со мной происходило за мою недолгую жизнь, я описывал всю свою семью, всех близких и друзей, а тем временем он внимательно слушал и задавал разные вопросы. Хочу сказать, у меня еще никогда не было настолько любопытного слушателя. А теперь я попросил тоже самое проделать и его. Мышонки долго мешкался, но рассказал мне всё. Он рассказывал, что все игрушки умеют разговаривать, но не все готовы были раскрыть эту тайну людям. Однажды он захотел оспорить это и его выгнали из родной семьи игрушек в мусор. После этого у него была тяжёлая судьба, но потом одна прекрасная женщина подобрала его, постирала и пришила новые пуговички и колпачок. Так хорошо он давно себя не чувствовал. Мне стало бесконечно его жалко, и я прижал его к себе, и мышонки расплакался.

– Я хочу лишь одного, хочу, чтобы ты стал моим другом. Я могу разговаривать лишь в Рождество, после чего я опять превращаюсь в обычную игрушку. Матти...

– Что, мышонки?

– Ты будешь моим другом навечно? Ты будешь заботиться обо мне? Будешь любить меня? Ты никогда не выкинешь меня в мусор? Ты можешь пообещать мне это?

– Это самое малое, что я могу тебе пообещать.

Прошло немного времени и на меня подействовал сон. Наутро я проснулся и увидел мышонка, но тот молчал. Мне так не хотелось, чтобы это был сон. Неужели все, что я видел, лишь приснилось мне? В комнату зашла тётушка и спросила, как прошла ночь. Я ответил лишь, что это была волшебная ночь. Со мной никогда такого не приключалось, но понимал, чтобы проверить, потребуется подождать целый год.